

Янь Бо сказал:

-Я позабочусь о том, чтобы его перевели в дом Жуй.

Янь Жуй кивнул и сказал:

-Можешь уходить, позаботься о нем. Отныне он будет жить у меня.

Янь Бо поклонился и ушел.

Янь Жуй посмотрел на Хань Цая и сказал:

-Садись.

Затем он достал нефрит и протянул его Хань Цаю.

Он сказал:

-У тебя близость к холоду и огню, поэтому тебе нужно развивать техники, связанные с ними. Этот нефрит был получен в одном из таинственных королевств, когда наша семья посещала его. Попробуй найти в нем какие-нибудь хорошие техники. Говорят, что только обладатели холодной Ци могут открыть технику в этом нефрите. Если у тебя не получится, не волнуйся.

Хань Цай кивнул, взял нефрит, послал в него холодную Ци, и нефрит открыл технику.

Хань Цай был удивлен: это была хорошая техника под названием Мгновенная Заморозка. Используя эту технику, можно было мгновенно заморозить врага.

В прошлой жизни, когда Хань Цай замораживал врагов, он покрывал их холодной Ци, а затем замораживал. Процесс был быстрым, но не таким мгновенным, как говорилось в нефрите.

Кроме техники, на нефрите была печать, что означало, что в нефрите могут быть спрятаны и другие техники, но пока Хань Цай не пытался в них разобраться.

Когда он прибыл на новый континент, он взял с собой пространственные техники, но не техники холода, так что это была хорошая техника для изучения.

Хань Цай, изучив технику, посмотрел на своего прадеда и сказал:

-Дедушка, эта техника называется "Мгновенная заморозка". Она может мгновенно

замораживать врагов. Она совместима со мной.

На лице прадеда Хань Цая появилась широкая улыбка. Не то чтобы до Хань Цая никто не пытался проникнуть в нефрит, но у большинства членов семьи Янь была близость к огню, а у остальных - к ветру. Никто в клане Янь не был рожден с близостью к холодной ци, поэтому никто из них не мог узнать, какая техника находится в нефрите.

Янь Жуй сказал:

-Отлично! Выучи эту технику. С этого момента я буду тренировать тебя. Если тебе что-то понадобится, дай знать дедушке.

Хань Цай кивнул и сказал:

-Дедушка, также, пожалуйста, позволь Чжэнь Лонгу остаться со мной.

Янь Жуй спросил:

-Кто такой Чжэнь Лонг?

Хань Цай ответил:

-Он мой охранник.

Янь Жуй кивнул. Дети нередко привязываются к своим охранникам, которые их защищают, поэтому он все понял.

Вечером того же дня Хань Цай был переведен в дом Жуй, и ему выделили собственный двор, где он мог жить вместе с прадедом.

В тот же день вечером, после переезда в новый двор в доме прадеда, Хань Цай снова взял в руки нефрит. Он хотел сломать печать, чтобы посмотреть, нет ли в нефрите техник, связанных с холодной Ци, но он хотел убедиться, что в нефрите нет ничего опасного, поэтому он позвал Юннзя.

Хань Цай использовал холодную Ци и снова вошел в нефрит. На этот раз он направил Ци на печать и сломал ее. Когда печать была сломана, холодная энергия просочилась наружу, и медленно материализовался человек. Это был старик.

Как только он материализовался, он сказал:

-Поздравляю тебя, малыш, с тем, что ты нашел мое наследие. Я помогу тебе стать сильнейшим культиватором Инь Ци в мире.

Хань Цай некоторое время смотрел на него широко раскрытыми глазами. Хань Цай вздохнул, думая, сколько же дедушек ему предстоит встретить за день.

Хань Цай чувствовал, что слишком много стариков и слишком мало красавиц не идут на пользу его сердцу Дао.

Оглянувшись на парящего дедушку в комнате, Хань Цай снова вздохнул. Он не знал, как сейчас обстоят дела с судьбой и несчастьями. Из проб и ошибок он точно знал о долге кармы.

Хань Цай чувствовал, что его удача была максимальной, когда он получил систему.

Что касается судьбы человека, который дал ему систему, Хань Цай считал, что тот человек отдал ему не только кармический долг, но и всю свою судьбу, но не напрямую. Он полагал, что этот человек объединил все миллиарды лет удачи и свое понимание Дао, чтобы создать систему, или использовал какие-то сокровища, чтобы получить систему.

Хань Цай полагал, что когда он использует систему, то привлечет не только долг Кармы, но и удачу половины мира. Хань Цай полагал, что именно так старик великий прорицатель Сюн узнал о нем.

Теперь, увидев нового дедушку, у него в голове возникли две ходовые теории. Во-первых, хотя он и избавился от кармического долга, состояние все равно осталось. Он наугад выбрал нефрит, и тот превратился в портативного дедушку. Раньше кармический долг системы уравнивал удачу, которую он получал от человека, поэтому Хань Цай не сталкивался с удачей в прошлой жизни. Теперь же долга не было, а была только удача; случайный нефрит превратился в портативного дедушку.

Вторая теория заключалась в том, что, хотя в этой жизни он улучшил свое культивирование и талант, его удача оставалась ужасной. Этот дедушка был запечатан внутри, а техника была приманкой. Этот дедушка вел себя как милый дедушка, а затем занимал тело жертвы.

Окончательный вывод Хань Цая заключался в том, что ему нужно заниматься культивированием и наслаждаться жизнью, полученной свободой, а не беспорядочно тянуть время, думая о вещах, которые его не должны волновать. Придя к окончательному выводу, Хань Цай сказал:

-Спасибо, дедушка, но сейчас мне не нужна твоя помощь. Когда ты мне понадобишься, я позову тебя.